

МАТТЕС БУБЕ

доктор политологии (ФРГ),
почётный доктор Финансового университета

ПЕРСПЕКТИВЫ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ФРГ

Осенью 2009 г. в ФРГ состоялись выборы в новый Бундестаг. В результате было сформировано правительство с новой, поддерживающей его, партийной коалицией. Федеральным канцлером осталась Ангела Меркель, для которой это личная победа. Тем не менее, тот факт, что она осталась на посту канцлера, завуалировал важные изменения не в пользу партии ХДС/ХСС – партии г-жи Меркель, потерявшей голоса. Её соперница, Социал-демократическая партия, вынуждена была смириться с ещё более значительными потерями голосов и понести катастрофическое поражение. Ниже будет показано, что 2009 г. закрепил смещение в партийной системе, которое не ограничивается одним днём выборов. В Германии нет больше политической конкуренции двух крупных партий, борющихся за власть. Более мелкие партии играют всё большую роль в вопросах власти. Обе крупные партии, а также избиратели должны принять во внимание множество коалиционных возможностей для того, чтобы создать правительственное большинство.

* * *

С точки зрения теории демократии, выборы 2009 г. выдали немцам хороший аттестат: избиратели обошлись критично со своим правительством и выбрали тенденциозно скорее оппозиционные политические силы, способные со своими новыми идеями привнести дуновение «свежего ветра» в правительство. В то же время выборы подтвердили отход от двухпартийной системы.

С момента первых выборов в 1949 г., до прихода на пост канцлера Герхарда Шрёдера в 1998 г., в партийной системе ФРГ доминировали две так называемые Народные партии – Блок ХДС/ХСС как, скорее, консервативная «центристско-правая партия» и социал-демократы как, скорее, прогрессивная «центристско-левая партия». Они выражали общественное мнение о правильном политическом пути. Более мелкие партии, за исключением Свободной Демократической Партии (СвДП), были оттеснены незначительно. Несмотря на то, что СвДП редко достигала на выборах уровня в 10%, она играла решающую роль. Как от партии, создающей перевес в сторону большинства на выборах канцлера, почти нельзя было отказаться также от «Либералов», и поэтому до 1998 г. они всегда были представлены во всех правительствах как малая правящая партия. С появлением партии Зелёных илевой партии стали возможны другие правительственные коалиции, и СвДП исчезла из состава правительств на период с 1998 по 2009 гг. За это время она хорошо «отдохнула» и смогла поднять число своих сторонников с 6,2% в 1998 г. до 14,6% в 2009 г. Но так как за тот же период и Зелёные улучшили свой результат – с 6,7 до 10,7%, а Левые – с 5,1 до 11,9%, то две большие Народные партии неизбежно потеряли голоса.

То, что социал-демократов, участвующих с 1998 г. в правительствах Шрёдера и Меркель, встречали более резко, чем Христианских демократов, участвующих в управлении государством лишь с 2005 г., связано с уже упомянутым эффек-

том «изнашивания» правящей партии в функционирующих демократиях. То, что тенденция снижения оказалась такой резкой – с почти 41% в 1998 г. до 23% в 2009 г. – имеет ещё и другие причины. Очень важным является тот факт, что немцы, несмотря на свою критику в адрес правительства, заботятся о высоком мнении о правящем канцлере. Этот «канцлерский бонус», наблюдаемый практически на всех проходящих до сих пор выборах, имел благоприятные последствия для партии Ангелы Меркель и неблагоприятные для СДПГ. В ходе предвыборной борьбы СДПГ не смогла толком объяснить избирателям, почему она хочет непременно иметь собственного кандидата на пост канцлера и почему хочет сформировать другое правительство без Блока, когда их кандидат на пост канцлера – министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер – сам сидел с г-жой Меркель в правительстве, а министры-члены СДПГ якобы успешно выполняли правительственную работу. В ходе эмпирических исследований выборов было выявлено, что правящая партия имела бы на выборах в Бундестаг ещё меньший успех, если бы не смогла сделать себе рекламу, выдвинув вперёд кандидатуру «испытанного канцлера».

Особенно важным кажется тот, уже упоминавшийся факт, что число избирателей, принявших участие в выборах, снизилось. Этот бросающийся в глаза феномен трудно поддаётся анализу. Необходимо исследовать мотивы избирателей, не пришедших на выборы. В период с 1953 по 1987 гг. в выборах участвовало более 80% избирателей, с 1990 по 2005 гг. – всё ещё почти 80%. Драматичному снижению числа избирателей до 70,8% в 2009 г. могут быть найдены два возможных объяснения. Во-первых, в предвыборной борьбе не хватало «борьбы», т.е. обострения политических альтернатив. Раньше в ходе предвыборной борьбы речь шла (по крайней мере, на языке её участников) о целенаправленных решениях, о «судьбоносных выборах». Типичным лозунгом ХДС был: «Свобода или социализм», который использовался на выборах 1976 и 1980 гг. и поднял число избирателей до 90%. Тогда правили Социал-демократы, призывающие к урнам своих потенциальных сторонников для того, чтобы защитить успешную, направленную на благо общества, политику реформ – политику «модернизации через демократизацию». В противоположность предыдущим выборам, предвыборная борьба 2009 г. никогда не была по-настоящему острой. Обе Народные партии ссорились из-за голосов, сидя одновременно на правительственной скамье. Если два правительственных крыла спорят из-за власти, то нерешительные избиратели предпочитают остаться дома – по крайней мере, если лагерь «неизбирате-

лей» состоит преимущественно из граждан, мало интересующихся политикой, которые пошли бы, в крайнем случае, на одни «судьбоносные выборы». При этом речь идёт не о политической досаде, а о недостаточной мотивации граждан для того, чтобы задуматься о политических проблемах и затем, на основании своих размышлений, принять решение об участии в выборах. Таких граждан СДПГ потеряла явно больше, чем Блок по сравнению с 2005 г.

Из отчёта о выборах Института исследования общественного мнения «Инфратрест димап» (*Infratrest dimap*) следует, что 2,13 млн избирателей, бывших в 2005 г. сторонниками СДПГ, в этот раз на выборы не пришли. Количество не проголосовавших в 2005 г. за Блок было значительно меньше – 1,17 млн. От отсутствия обострения в предвыборной борьбе Блок, таким образом, имел больше преимуществ. Здесь «канцлерский бонус» имел положительные последствия для Блока. Можно предположить, что нерешительные избиратели, всё-таки пришедшие на выборы, из чувства долга отдали предпочтение «испытанному канцлеру», а не новой кандидатуре.

Вторым объяснением снижения числа участвовавших в выборах является опасный для парламентаризма сценарий. Высокоразвитое немецкое государство «всеобщего благосостояния» становится всё менее способным предоставлять дополнительные услуги в ответ на возникающие в обществе проблемы социального и финансового характера. Уже давно не существует всеобщей занятости, а неравенство в получении доходов и владении имуществом увеличивается. Дистанция между бедными и богатыми растёт, при этом растёт также число лиц, претендующих на социальные услуги. Всё большее количество людей, не имеющих длительное время работы или получающих низкую заработную плату, живут за счёт государственной поддержки, увеличивается детская бедность. Германия может казаться богатой страной в международном масштабе, но внутри страны всё большее количество избирателей чувствуют себя «исключёнными» из среднего уровня жизни. Они чувствуют себя аутсайдерами и отказываются от политического пространства. К таким делам государства, как, например, выборы, они не проявляют интереса. Классические рабочие кварталы в городах впадают в относительную нищету. Всё меньше населения занимается сельским хозяйством, некоторые деревни оставляют у проезжающих мимо депрессивное впечатление. Как показывают исследования, всё больше таких избирателей, живущих в условиях социальной и денежной бедности, во время выборов остаются дома. Участие в выборах в таких

избирательных округах значительно ниже, чем в среднем по стране. Представительная демократия больше не интересует этих людей.

Краткий анализ результатов выборов

Ожидалось, что Ангела Меркель, независимо от исхода выборов, останется на посту канцлера. Вопрос о канцлере решается не прямыми выборами, его выбирает парламентское большинство, формирующееся партийной коалицией. Для госпожи Меркель имелись, по крайней мере, две хорошие возможности коалиции: продолжение союза с социал-демократами, или союз с Либералами. Другие коалиционные варианты без госпожи Меркель могли бы ожидаться только в случае экстремальных отклонений от прогнозируемых результатов выборов.

Следующие партии постоянно представлены в немецком Бундестаге уже на протяжении многих периодов его деятельности (легислатур).

1. Обе союзные партии – «Христианско-демократический союз» (ХДС), которого нет в Баварии, и «Христианско-социальный союз» (ХСС), который имеется только в Баварии. Обе партии образуют в Бундестаге общую фракцию. Поэтому в дальнейшем ХДС/ХСС будут называться «Блок». Ангела Меркель является председателем ХДС. Блок соединяет христианско-католические ценности с ценностями консервативных протестантов в соответствии с их центристской программой. На выборах 2009 г. Блок завоевал 33,8% голосов (см. первую строчку в таб. 1), в 2005 г. Блок получил 35,2%, а перед этим, в 2002 г. – 38,5% голосов. Всё же выборы 2009 г. объединили, как и ожидалось, обе партии со Свободной демократической партией (СвДП), в результате чего было образовано парламентское большинство. Поэтому госпожа Меркель осталась на посту канцлера.

2. Свободная демократическая партия (СвДП) выступает, в соответствии со своей программой,

за буржуазный либерализм, поэтому в дальнейшем мы будем называть её «Либералами». В 2009 г., набрав 14,6% голосов, она достигла наилучшего результата в своей истории.

3. Прежним правительственным партнёром Блока была Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), которая с 23% голосов потерпела историческое поражение. Уже в 2005 г., набрав 34,2%, она ухудшила свой предыдущий результат. Результат 2009 г. стал самым плохим для Социал-демократов с момента образования ФРГ в 1949 г.

Следующие две партии были выбраны в новый Бундестаг: 4. Левая партия («Левые»), получившая 11,9% голосов, и 5. Союз 90/Зелёные («Зелёные») с 10,7% голосов. Обе эти партии достигли наилучших результатов за всю историю своего существования. В соответствии со своей программой, Левая партия поддерживает социалистов и, прежде всего, из бывшей ГДР, а Зелёные выступают за защиту окружающей среды, занимая, скорее, левые позиции. Более 20 прочих партий, допущенных к выборам, не смогли преодолеть 5% барьер, что необходимо для прохождения в парламент. Праворадикальная Национал-демократическая партия, например, набрала менее одного процента голосов. Недавно учреждённая Пиратская партия получила в два раза больше голосов – 2%. Поддержанная в крупных городах главным образом впервые участвующими в выборах молодыми мужчинами от 18 до 21 года, эта партия выступает за полностью неконтролируемый Интернет и отмену предусмотренных законом ограничений в личной сфере.

ХДС/ХСС могли защитить пост канцлера, являющийся в Германии самым влиятельным политическим постом. Тем не менее, они получили на выборах один из наихудших результатов в своей истории. За 60 лет их впервые поддержало наименьшее количество избирателей. Только в 1949 г., на первых выборах после окончания Второй мировой войны, доля избирателей (31,0%) была ниже.

Таблица 1

Выборы 2009 г. на территории Федерации и в столичных городах Федеральных земель

Доля избирателей в процентах	Федерация в целом	Гамбург	Бремен	Берлин
Блок ХДС/ХСС	33,8*	27,9	23,9	22,8
Социал-демократы (СДПГ)	23,0**	27,4	30,3	20,2
Либералы (СвДП)	14,6	13,2	10,6	11,5
Зелёные	10,7	15,6	15,4	17,4
Левые (Левая партия)	11,9	11,2	14,2	20,2
Прочие	6,0	4,7	5,6	7,9
Всего избирателей	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечания:

* На выборах 2005 г. блок ХДС/ХСС набрал 35,2%, а на выборах 2002 г. – 38,5% голосов избирателей.

** Самый худший результат, начиная с 1949 г. В 2005 г. СДПГ набрала 34,2% голосов.

Источник: *Statistisches Bundesamt 2009, der Wahlleiter.*

Каковы же причины явного поражения блока ХДС/ХСС и Социал-демократов? Указывают ли они на глубоко простирающиеся изменения немецкого партийного ландшафта, которые и в дальнейшем будут оказывать своё влияние?

Важные изменения и возможные причины итогов выборов

Два изменения бросаются в глаза. Во-первых, число избирателей, принявших участие в выборах, ещё никогда не было таким низким – 71%. В 2005 г. число избирателей составило почти 78%. А ещё ранее участие в выборах 80% избирателей казалось само собой разумеющимся. Во-вторых, обе крупные партии опять достигли более худших результатов, причём социал-демократам в этот раз пришлось смириться со значительными потерями голосов. Вследствие этого, другие, более мелкие партии получили в целом голосов больше. Каковы причины этого?

Что касается второго пункта, то это соответствует тенденции в функционирующих парламентских демократиях, заключающейся в том, что блеск политических программ «тускнеет» в ежедневном правлении. Определённая доля разочарованных избирателей отвернулась от правительственных партий и поддержала оппозиционные. Поэтому Блок и Социал-демократы, как правительственные партии 2005–2009 гг., проиграли, а три небольшие оппозиционные партии выиграли.

Социал-демократы проиграли особенно сильно, так как они были у власти с 1998 г. до 2005 г., т.е. до времён канцлерства их председателя Генриха Шрёдера, а с 2005 г. – как партнёрская правительственная партия Ангелы Меркель. Поэтому они «износились» больше, чем партия госпожи Меркель, и по этой же причине проиграли заметнее.

Следующая тенденция в поведении избирателей закрепились с момента возникновения Федеративной Республики: правительственные партии от выборов к выборам теряли в поддержке избирателей до тех пор, пока не были вытеснены в оппозицию. С 1957 по 1969 гг. ХДС/ХСС были правительственными партиями, а СДПГ – оппозиционной. В то время, как Блок тенденциозно терял в голосах, оппозиционные Социал-демок-

раты улучшили свои результаты: с 32% в 1957 г. до 43% в 1969 г. Когда с 1972 по 1982 гг. правили социал-демократы, а Блок был в оппозиции, ситуация складывалась аналогично, но с обратным знаком.

Во время длительного пребывания на посту канцлера Гельмута Коля (ХДС), с 1982 по 1998 гг. произошли изменения в партийной системе Германии из-за появления двух новых партий – «Зелёных» (1980) и «Левых» (1990). Хотя Социал-демократы, находясь длительное время в оппозиции, смогли ещё раз немного выиграть, когда в 1998 г., набрав почти 41% голосов, они снова достигли выдающегося результата, и Герхард Шрёдер (СДПГ) «положил конец» канцлерству Гельмута Коля, сменив его на этом посту. Но Блок потерял значительно – с почти 49% голосов в 1983 г., до 35% – в 1998 г. Стало очевидным, что обе крупные партии ослабили свои позиции из-за нового распределения голосов избирателей между несколькими партиями, которые смогли преодолеть 5% барьер.

Изменение групп избирателей и их подходов к принятию решения

Социологические данные о группах избирателей основываются на прогнозе о том, что Германия будет и далее отходить от двухпартийной системы. Такие признаки, как религиозная принадлежность, принадлежность к городской или сельской среде, позиционное сознание групп отдельных профессий, или отношение к работе и свободному времени и, наконец, общее социальное расслоение изменились за прошедшие десятилетия. Поэтому, подобно тому, как сельское или христианско-католическое население в малой степени являются гарантией в плане получения голосов блоком ХДС/ХСС, так и рабочие слои населения промышленных городских кварталов не представляют такой гарантии для СДПГ. На примере СДПГ можно продемонстрировать, что она не является больше партией рабочих и служащих, крупных городов, молодёжи и женщин. Таблица 2 показывает как сильные изменения в этой части, так и тот факт, что только пожилые люди и члены профсоюзов с относительно высокой вероятностью выбирают СДПГ.

Таблица 2

Группы избирателей СДПГ с 2005 по 2009 гг. в сравнении (%)

Избиратели СДПГ	Все	60 лет и более	25–34 года	18–24 года	Женщины	Мужчины	Рабочие	Рабочие-члены профсоюза
2005 г.	34,2	34,0	33,0	38,0	36,0	33,0	37,0	51,0
2009 г.	23,0	27,0	17,0	18,0	23,0	23,0	24,0	35,0
Изменения	-11,2	-7,0	-16,0	-20,0	-13,0	-10,0	-13,0	-16,0

Источник: *Infratest dimap, Wahlanalyse 2009, Deutschland-Trend.*

Для партии, считающей своим фирменным знаком, как солидарность со слабыми, так и, прежде всего, общественный прогресс, потрясает, в первую очередь, снижение сторонников среди молодых избирателей. По сравнению с 2005 г. доля голосов избирателей в категории молодых людей до 25 лет снизилась наполовину. Как следует из таблицы 1, социал-демократия не доминирует больше в больших городах, как это было раньше. В таких федеральных землях как Берлин, Бремен и Гамбург, которые одновременно являются и крупными городами, она смогла обойти Союз только в Бремене. Часто жители больших городов опережают общественное развитие, так что цифры в верхней строке таблицы 1 могут служить индикатором на ближайшие годы. Мелкие партии имели здесь значительный успех – вплоть до СвДП, которая является одной из старейших партий в партийной системе Германии.

Фактически, Народные партии пребывают в кризисе. Избиратели сильнее осознают многоплановость политических тем, но вместе с тем предпочитают чёткие вести и ищут с их точки зрения важнейшие решения у партий, расставляющих чёткие приоритеты. Более мелкие партии занимаются не таким большим количеством тем, но зато выражают в этих немногих вопросах больше компетенции, чем Народные партии: экология, гражданский ангажемент – у «Зелёных»; высший приоритет социальной справедливости – у левых партий; меньше государства и меньше налогов – у либералов от СвПД. Народные партии хотели бы излучать компетенцию во всех вопросах, но это им удастся всё меньше. Как СДПГ, так и ХДС/ХСС теряют в глазах избирателей типичное для них опережение по многим вопросам: например, СДПГ – по вопросам социальной справедливости, налоговой и пенсионной политики, а Союз – в области политики образования. Только в области экономической политики Союз смог сохранить свои прежние ценности. Рациональность избирателей проявляется здесь, впрочем, в том, что высокоуважаемый министр финансов, член СДПГ, Пьер Штайнбрюк, которого большинство избирателей с удовольствием видело бы и после выборов в правительстве Ангелы Меркель, не

смог препятствовать снижению предполагаемой компетенции своей партии в вопросах экономики. Как изменились предположения о компетенции с 1998 г., иллюстрирует таблица 3.

По сравнению с Союзом, СДПГ осталась впереди в области социальной справедливости, равно как и Союз по сравнению с СДПГ сохранил своё опережение в области экономики. При этом, с 1998 г. министрами труда и социального обеспечения, здравоохранения и финансов непрерывно были члены СДПГ. Несмотря на высокоуважаемого министра финансов Штайнбока, социал-демократия утратила компетенции по вопросам налогообложения. Союз ХДС/ХСС за время существования коалиции, возглавляемой Ангелой Меркель с 2005 по 2009 гг., не выставил ни одной кандидатуры министров в этих областях, но приобрёл компетенции в таких вопросах, как рабочие места, налоги и пенсионное обеспечение. Уменьшались также показатели Союза по таким темам, как социальная справедливость и политика в области образования. Если принять во внимание мелкие партии, то оказывается, что либералы и «Зелёные» на центральное место ставят политику в области образования, либералы – налоговую политику, а левая партия – безработицу и социальную справедливость. Они улучшили свои результаты в тех областях, в которых высоки потери социал-демократии и в которых, начиная с 2005 г., стал нести потери также и Союз. При этом в ходе исследования выборов выявилось важное изменение в поведении избирателей: всё большее количество избирателей слишком поздно определяют для себя, за какую партию они будут голосовать и, что характерно, готовы в большей степени, чем раньше, изменить своё решение. Заметно увеличилось «брожение» избирателей между партиями. Тем самым избиратели проявляют рационализм: они проверяют предложение партий и в меньшей степени руководствуются «привычками» в вопросах выборов в среде, к которой они себя причисляют. Такая готовность к перемене своего решения в выборах 2009 г. жёстче всего коснулась СДПГ по сравнению с другими партиями.

Такое же негативное влияние оказало и то, что СДПГ совершила тактическую ошибку в предвы-

Таблица 3

Предположения о распределении компетенций в 1998, 2005, 2009 гг.

	Социальная справедливость		Образование		Рабочие места		Экономика		Налоги		Обеспечение старости	
	СДПГ	Союз	СДПГ	Союз	СДПГ	Союз	СДПГ	Союз	СДПГ	Союз	СДПГ	Союз
1998	54	22	37	41	43	28	33	47	45	22	42	30
2005	48	25	31	43	25	45	27	51	31	39	30	35
2009	44	18	32	29	31	37	21	47	29	28	30	33

Таблица 4

Какую коалицию Вы бы выбрали?¹ (%)

Коалиционная преференция	Партийная преференция				
	ХДС/ХСС	СвДП	Зелёные	СДПГ	Левые
«Большая» коалиция (Блок и СДПГ)	15	1	5	33	3
«Гражданская» коалиция (Блок и СвДП)	70	87	3	2	3
«Ампельная» коалиция (СДПГ, СвДП, Зелёные)	3	8	32	32	3
«Левая» коалиция (СДПГ, Зелёные, Левые)	1	1	39	26	83

борной компании, недооценив соображения избирателей о механизмах немецкой выборной системы. Исследования выборов показали, что избиратели 2009 г. были очень хорошо информированы о том, что недостаточно принять решение в пользу одной партии для того, чтобы выразить преференции в пользу правительства. Партии должны образовывать коалиции для того, чтобы попасть в правительство. Таблица 4 показывает четыре возможных коалиции, считающиеся до выборов наиболее реальными альтернативами. В этом отношении рациональные избиратели убеждены, что они помогут одержать победу той партийной коалиции, которая, имея шансы на победу, быстрее всех исполнит их пожелания. СвДП отказалась создать коалицию со всеми партиями, кроме Союза, и достигла рекордного результата. Рациональные сторонники СвДП не хотели «большой» и не хотели «левой» коалиции. Также высоких результатов достигла Левая партия, избиратели которой принимали в расчёт только одну коалицию с СДПГ, что также соответствовало высказываниямлевой партии во время предвыборной борьбы. Избиратели Зелёных, которые были относительно откровенны, но не хотели «большой» коалиции, не очень способствовали успеху. Напротив, СДПГ понесла такие массивные потери, возможно, потому, что в предвыборной борьбе действительно не исключала никакой коалиции. Она расщепила своих потенциальных избирателей на группы вопросом о коалиции: продолжение большой коалиции с г-жой Меркель и Блоком, или создание так называемой ампельной коалиции (*die Ampel* = светофор) под руководством собственного цвета с жёлтым цветом СвДП и с цветом Зелёных. Тот, кто не хотел ампельной коалиции, вместо СДПГ выбрал СвДП, потому что СвДП не хотела ампельной коалиции. Тот, кто не хотел большой коалиции, вместо СДПГ выбрал Зелёных, потому что самое большее, чего хотели Зелёные – ампельной

коалиции. Но тот, кто хотел социальной справедливости и изменения системы влево без Блока и СвДП, выбрал Левую партию. Как показывает таблица 4, избирателилевой партии, так же, как и избиратели либеральной СвДП, являются сторонниками «подходящего» им союзника, соответственно СДПГ и Блока, но также и избиратели Блока с преобладающим большинством выступают за коалицию с СвДП. Иначе обстоит дело с избирателями СДПГ: они разделились на три группы сторонников трёх различных коалиций соответственно. Тот, кто как потенциальный избиратель СДПГ хотел определённой коалиции, выбрал не СДПГ, а ту партию, которая вероятнее всего образовала бы эту коалицию.

Представленное здесь поведение избирателей на следующих выборах в Бундестаг упрочится, как невыгодное для СДПГ и Блока, если на основании уже названных аргументов, следующие моменты станут трендом. Во-первых, число «неизбирателей» останется на том же уровне, что и в 2009 г. Так как речь шла, прежде всего, о потенциальных избирателях СДПГ, а Блок потерял больше голосов «неизбирателей», чем конкурентов, то мелкие партии выиграли бы от этого. Во-вторых, остаётся высокая дифференциация тем предвыборной борьбы, из которых ни одна не будет сильно выделяться из общего ряда. Определённые темы будут, как обычно, особенно достоверно представлены мелкими партиями, так что набор тем отнимет слишком много голосов у Народных партий, как это уже было в 2009 г. Большие партии потеряют предполагаемые компетенции в отдельных вопросах. В-третьих, число избирателей, способных менять своё решение, а также степень их коалиционного тактического мышления, снизятся. Тем самым уменьшится сила связи партии канцлера (в настоящее время это Блок) и ведущей оппозиционной партии (в настоящее время – СДПГ). В-четвёртых, жители больших городов опережа-

¹ Если нужно было бы выбирать не партии, коалиции. Данные приведены в процентах сторонников, которые приняли бы решение в пользу одной из четырёх возможных коалиций.

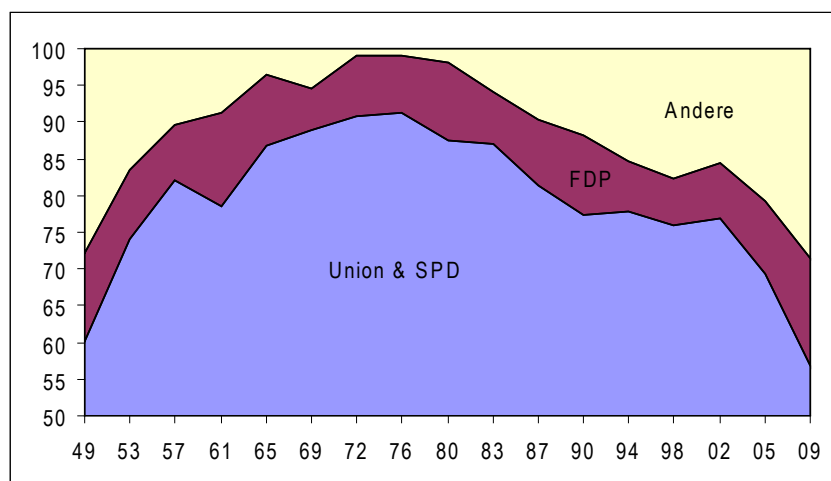

Схема. Динамика развития результатов обеих партий в 17 выборах: с 1949 по 2009 гг.

Источник: *Statistischen Bundesamtes, verschiedene Jahrgänge.*

ют на несколько лет общий климат мнений. Затем, таблица 1 свидетельствует об относительно равномерной раздробленности голосов избирателей по всем, представленным в Бундестаге партиям. Это было бы концом немецкой двухпартийной системы с мелкими партиями, создающими большинство для одной из двух больших партий: выборы не смогут больше быть успешно оспорены партией канцлера под девизом «От канцлера всё зависит». Всё зависит от состава коалиции, которая образуется после выборов.

Итоги выборов и электоральная система

Если следующие выборы в Бундестаг состоятся в 2013 г., Блоку будет трудно улучшить свой результат. Но это не обязательно будет означать, что его обгонят социал-демократы, которые могут получить меньше 30% голосов. Глубокая причина этого заключается во взаимодействии действующего выборного законодательства с изменениями в поведении избирателей.

Политическая система ФРГ имеет два примечательных свойства. Она, во-первых, может быть названа парламентской демократией с сильными партиями, а также, одновременно, партийной и канцлерской демократией [1]. В то время, как в президентской демократии высшей исполнительной властью наделён президент, избранный непосредственно народом, в Германии избиратели выбирают депутатов в национальный парламент – Бундестаг. Затем парламентское большинство выбирает из избранных депутатов Бундестага главу исполнительной власти, Федерального канцлера. Канцлеры, как и все парламентарии, становятся влиятельными политиками благодаря своей партии. За свою власть они должны быть благодарны партии, к которой они принадлежат. Как правило,

партии предлагают в качестве кандидата на пост канцлера своего председателя. Никто не становится в Германии канцлером, не сделав до этого партийной карьеры.

Второе примечательное свойство – избирательное право, основанное на принципе пропорционального представительства с 5% барьером. Каждая партия, получившая, как минимум, 5% голосов от общего числа избирателей, участвовавших в голосовании, проходит в Бундестаг. Места в парламенте между партиями распределяются в соответствии с долей полученных ими голосов. Чисто арифметически в такой системе могли бы без труда получить места почти 20 партий, достигшие 5% барьера. Рассуждая логически, в системе с избирательным правом, основанном на принципе пропорционального представительства, ни в коем случае не может быть как сама собой разумеющаяся ситуация, когда в парламенте утверждаются две большие, так называемые Народные партии – или «Партии центра», рядом с которыми для других партий оставалось бы лишь немного места. Какой опыт имеется здесь?

Хотя в ФРГ, начиная с 1949 г., в каждом выборах участвовали десятки партий, количество партий, представленных в парламенте – за исключением первых двух выборов в Бундестаг – радикально уменьшилось. Возникла партийная система с двумя большими Народными партиями и маленькой либеральной партией – СвДП.

С 1957 г. и до начала восьмидесятых годов Германия походила на страну с двухпартийной системой. Эта эпоха останется, вероятнее всего, исключительной ситуацией. После победы союзников над нацистской диктатурой и раздела Германии избиратели должны были принять одно из основополагающих решений о политическом курсе,

который активно оспаривался обеими большими партиями. В начале восьмидесятых годов великие решения коснулись и вопроса об объединении двух немецких государств. Поляризация между обеими партиями уменьшилась. С тех пор результаты последующих выборов показывают, что в парламент проходило более трёх партий. Таким образом, 2009 г. не мог быть экстремальным случаем. Число представленных в парламенте партий будет, скорее, даже увеличиваться.

В восьмидесятые годы левобуржуазная экологическая партия Зелёных смогла утвердиться как четвёртая сила. На всех выборах, проводящихся с 1983 г., Зелёные преодолевали 5% барьер и проходили, таким образом, в парламент. После объединения ФРГ и ГДР в 1990 г. появилась пятая партия, состоящая из партии-преемницы тамошних коммунистов и левых сил из старых федеральных земель, которые вместе смогли набрать более 5% голосов. Такой скачок через 5% барьер не смогли совершить группировки правого политического толка и, к счастью, не смогли выйти на федеральный уровень. Но на уровне федеральных земель им это уже повторно удалось. Они могли бы также пройти и в Бундестаг. Обе ведущие Народные партии должны опасаться того, что находятся сегодня на уже необратимом пути «вниз». В 2009 г., получив вместе 56,8% голосов, они набрали меньше голосов, чем в 1949 г. Тогда они сообща получили 60,2% по сравнению с 39,8% голосов, набранных многочисленными мелкими партиями. В будущем эти доли голосов могут ещё уменьшиться.

Избирательное право, основанное на принципе пропорционального представительства, не поощряет наличия двухпартийной системы. Такая система, скорее, подходит для «канцлерской демократии», так как политические альтернативы наглядно подаются и обостряются отдельными личностями как, например, на парламентских выборах в Германии – кандидатами на пост канцлера. Так как более крупные партии имеют больше шансов поставить своего канцлера после выборов, то и сильная позиция канцлера помогает большим партиям заострить их профиль перед избирателями и показать свою партию с более привлекательной стороны. Мелкие партии могут достичь максимальных успехов благодаря харизматическим популистским ведущим кандидатам, которым в редких случаях удаётся сохранить свою при-

влекательность в течение длительного времени. В принципе сильная позиция партий в Германии позволяет им сохранять политическую конкурентоспособность до тех пор, пока они существуют ради выполнения своих программ, а не для поддержания отдельных личностей. Такое положение обусловлено политической культурой Федеративной Республики Германия, так что избиратели на практике ориентируются больше на партии, а не на партийных лидеров.

Опыт Германии показывает, как представляется, что сильное положение партий и избирательное право, основанное на принципе пропорционального представительства, должны влиять на наличие многопартийной системы, а сильная позиция канцлера, наоборот – на наличие двухпартийной системы. Федеральный канцлер Ангела Меркель надеется значительно исправить плохие результаты выборов 2009 г. путём хорошего управления государством в период до 2013 г. Социал-демократы стремятся быстро преодолеть своё историческое поражение, проводя энергичную оппозиционную политику и находя альтернативы правлению Меркель, заслуживающие доверия. Но совсем необязательно, что на следующих выборах в Бундестаг Блок сможет улучшить свой результат 2009 г., или СДПГ наберёт 30% голосов, что для «Народной партии» было бы необходимо. Тогда Блок и СДПГ вместе вновь получат менее 60% поданных голосов. В этом случае останется очень много места для трёх более мелких партий. Можно было бы даже предположить, что одной, двум или трём более мелким партиям удастся перейти в категорию «больших» партий, если они наберут 20% голосов. В Берлине некоторые мелкие партии уже были близки к такому результату, как видно из последней колонки таблицы 1. В другом варианте 5% барьер могли преодолеть и другие мелкие партии – например, националисты или правые экстремисты, которые в прошлом терпели поражение на федеральном уровне. Во всех этих случаях возникает множество вариантов создания коалиционного большинства для формирования правительства. Немецкое избирательное право, основанное на принципах пропорционального представительства, поддерживает «пёстрые» коалиции, для формирования которых находятся совершенно разные партнёры с точки зрения идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парламентаризм в России и Германии / под ред. Я.А. Пляйс и О.В. Гаман-Голутвиной (статья Бубе М.). – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 459–479.